

О ДИАЛЕКТАЛЬНЫХ ОСНОВАХ ДАСТАНА “АЛПАМЫШ”

Ибрагимова Латофат Суннатовна

Старший преподаватель факультета
узбекского языка и литературы ЖДПУ

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются факторы развития языка дастана Алпамыш в современном этапе как важнейший из вопросов лингвистика устного творчества породного диалекта. Особенно образцы устного творчества узбекского народа богатого и древнего.

***Ключевые слова:** дастан, диалект, этик, лексика, сопоставление, отраслевой словарь, произведение, бахши Алпамыш.*

ANNOTATION

In this article the language development of Alpomish poem and its present developing aspects have been presented as the problems of folk dialect linguistics.

These are the examples of rich and ancient history wick has the uzbek folk arts.

***Key words:** bakhshi, poem, folk, dialect, lexica, comparative, pick, dictionary, work Alpomish*

На современном этапе развития узбекского литературного языка одним из факторов его развития является внешний источник (внешнее влияние), а вторым - диалекты диалекта, которые являются его внутренним ресурсом (1) Много было сделано в изучении литературного языка. Это потому, что изучение языка может оказать помощь в прояснении некоторых аспектов истории языка и определить возможности и будущее литературного языка.

Было бы неправильно сказать, что изучение языка фольклора, особенно его диалектической основы, и изучение взаимосвязи между узбекской литературой и фольклором является одним из важных вопросов нашей лингвистики.

Диалектологи и фольклористы всегда находятся в тесном контакте, что означает, что их собранные материалы часто служат объектами исследования. Особенно богатые и давние образцы узбекского фольклора дают ценный материал для лингвистов и диалектологов. Потому что шедевры устного творчества были созданы в виде койн (2) или превосходящего диалекта (3) древнего литературного языка. Следовательно, образцы узбекского фольклора, особенно эпических стихов, созданы в общей диалектической форме, которая служит всем узбекским стихам. Кыпчакский диалект играл важную роль в качестве общего диалектического языка. Это мы ясно видим в творчестве таких народных бахшы как Фазыл Йулдаш огли, Эргаш Джуманбулбул огли, Пулкан шаир, Ислом шаир. И поэтому многие особенности (фонетические, лексико-грамматические) кыпчакского диалекта нашли свое выражение в эпических дастанах записанных в начале XX века.

Безусловно, при подготовке произведений фольклора его создатели стараются приблизить свой язык к литературной норме. В результате язык этих произведений немного отличается от языка рукописи. Тем не менее, мы можем увидеть в них характеристики диалектов, особенно кыпчакских. Потому что как представители кыпчакского диалекта, так и создатели фольклора являются представителями определенного племени (4). По этой причине язык эпических стихов отражает особенности кыпчакского диалекта, наряду с общими диалектами диалекта.

Использование диалектов на языке фольклора несколько отличается от использования письменной литературы. В писательской литературе писатель целенаправленно вводит диалекты, чтобы выполнять определенные стилистические функции на языке произведения. Кроме того, в художественной литературе диалекты используются главным образом в речи персонажей,

играют роль в создании персонажа, освещают идею произведения, персонализируют дискурс персонажа и дают местные и исторические колористические знаки. Авторская речь редко используется (частично, лексические диалекты). В фольклоре, однако, авторский и героический дискурсы существенно не различаются. Поскольку его создатель – народ, певец – представитель этого народа или определенного диалекта.

В этой работе мы остановимся на диалектах и их особенностях, встречающихся на языке дастана “Алпамыш” (5). Поскольку создатели и исполнители дастана “Алпамыш” являются представителями кыпчакского диалекта, фонетические, лексико-грамматические особенности кыпчакского диалекта отражены в диалектах, используемых в его языке. В некоторых местах есть также элементы рта. Далее мы попытаемся проанализировать диалектический язык стихотворения на примерах.

Учитывая характер и объем нашей работы мы хотели поделиться некоторыми нашими мнениями только на счет лексических диалектизмов встречающихся на языке дастана “Алпамыш”.

Лексические диалектизмы, встречающиеся в дастане, характеризуются своими особенностями и разнообразием. Хотя слова на языке дастана составляют основу литературного языка, в кыпчакском диалекте есть много конкретных слов, а также слова, которые претерпевают определенные фонетические и морфологические изменения по сравнению с литературной версией. Лексические диалектизмы, встречающиеся в языке дастана, лексико-семантически и историко-этимологически точки зрения разнообразны.

Своеобразные слова кыпчакского диалекта не встречающиеся в литературном языке.

Но они активно используются в стихотворном языке. Такие слова относятся к широкому кругу слов, и их сбор и изучение также важны с точки зрения истории языка, диалектологии, этнографии и изучения духовного богатства нашего народа (8).

К таким словам мы можем привести следующие примеры:

Сова – кўнак – меш (для кумыса). Сравните: “Ўзбекча-русча луғат”да:(9) сова-обл. меш; кўнак – обл “большой кожаный бурдюк для хранения кумыса”: “Ўзбек халқ шевалари луғати”-да(10) саба (карнок). Описывается как большой курдюк из кожи лошади. Мы можем увидеть, что эти слова и в дастане использованы в этом смысле:

Чодирга кирдида, шунқар қаради,

Сава – кўнак бари бундай тулади (р).

Барини бир бошдан ичиб бўлади.

Ўзларига қимиз керак бўлади.

Қимиз турган ул чодирга киради.

Сава-кунак бари бўшаб қолади (319-бет).

Ўтирик-ёлгон маъносида (ўтирикчи - ёлгончи):

Ёлгон айтма, ростин айтгин Кўкаман.

Ўтирик сўз сўзламагин бу замон (51-бет).

Кыпчакском наречии это слово и до сих пор существует (в диалектах Кырк, Кыпчак, Кунграт) используется в смысле неправды и произносится “утурук”, “утрук”, “утрик”. См: УХШЛ, 205-с.

Чийир – в смысле следа. Мы видим что в словарях этому слову даётся два смысла. Например: в УРС чийир – фольк. Поясняется как след(43), в СДУН – чыбыр (Жўш) поясняется как след овец. А в дастане используется как в смысле указанном выше, то есть в смысле следа. Значит между ними существует семантическая связь.

Отга солди арпа билан ийирни,

Қор ёққанда карвон солар чийирни.(26-27-ст).

А на сегодняшний день в диалектах это слово (в основном, в животноводческих землях) используется в смысле следа овцы.

Табар – в смысле топора:

Муллалар ўқийди зеру-забарни,

Усталар чопади теша-табарни (78-бет).

Слово табар одной из древних тюркских слов, в некоторых диалектах Бухарской, Кашкадарьинской областей и диалекте кыркков до сих пор активно используется в смысле топора. В русском языке и этимология слова “топор” восходит к древнетюркскому языку.

Арна, Ёр.Мы можем увидеть что у этих слов тоже имеется древняя история. Например: в УРС слово “ёр” поясняется двумя, то есть 1) в смысле высоты, 2) глубины. И в наших диалектах мы видим двукое использование. Масалан: если в Карнабском диалекте используется в смысле “ертёла” (подвал), в большинстве кыпчакских диалектов используется в смысле “баландлик” (высота). И корень слова “ёра” в литературном языке может быть взята из слова “ёр”.

Мы можем видеть, что эти слова также произносятся по-разному в диалектах и применяются в разных значениях. Сравните: гуппу – в диалекте кырк “ховликма” (торопливый). В диалектах гурлана, мангытов и в нескольких других применяются в значении “короткий хлопковый чапан или хлопковый чапан в целом” (См: СУНД). Это означает, что есть случайное звуковое сходство, и нет никакой близости между значениями. С диалектом кыркков на языке дастана используется именно одно значение. В УРС слово лопчи – относится к фольклору, в СУНД слово лоппи – используется в диалекте кырк “ховликма” (торопливый), в Сайраме “мактанчок” (хвостун) и в Самарканде “ёлфончи” (лгун) (СУНД, 169-с). А в литературном языке (особенно в журнале “Муштум”) всем известно применение слова в значении “лофчи” (выдумщик).

Шулла – шавла. И это слово в разных диалектах используется в разных значениях. Наприме: В Кашкадарье “хёрда” (суп), то есть в значении рисовый суп; В Коканде “ёвфон хёрда” (постный суп), то есть в значении рисовый суп (без мяса и без жира); в диалектах Джизака, Бухары произносится в форме “шо:лэ” в литературно-орфографическом значении “шавла”, в кыпчакских диалектах произносится в форме “шулла”, в литературно-орфографическом

значении применяется шавла (рисовая каша). И в дастане мы можем видеть именно в этом значении: “Бу бұлмай, ұзимиз қидириб келсак ҳам ош бұлмасада, шулла қилиб сийлар экан...”(41-с).

Как видно из примеров, в этом дастане можно встретить много таких слов. Они связаны с различными областями, включая животноводство, род занятий, природные явления, рельеф местности, названия продуктов питания и так далее. Поскольку объем работы не позволяет нам объяснить все из них, мы кратко сравним некоторые из лексических диалектов в поэтическом языке с кыпчакским диалектом и литературным языком.

На языке дастана	В кыпчакском наречии	В литературном языке
Ангнимоқ	ангимоқ	пойламоқ (подстергать)
Ангда қолмоқ	ангда қолмоқ	ғафлатда қолмоқ(остаться в неведении)
Гум	гум, чуқурлов	дарёнинг чуқур ери
Кўтарилма	кўтарилма, гуппи,	(глубокое место реки)
Қичамоқ	лоппи қичамоқ	ҳовлиқма, мақтанчоқ (хвостун)
Чер	ғам	шоширмоқ (подгонять)
Кебанак	кебанак	ғам, алам, ҳасрат чекман
Боғана	боғана, боя	(горе, печаль)
Қидирмоқ	қидирмоқ	боя, ҳали (пока еще)
		меҳмонга бормоқ (идти в гости)

Анализ языка дастана показывает, что большинство слов в рабочем языке – это слова, относящиеся к животноводству, пастбищам и горному рельефу. Причина в том, что Бахши, создатели и рассказчики фольклора, были представителями кыпчакского диалекта и занимались в основном животноводством. Именно по этой причине слова, которые появляются в их

повседневной жизни, также отражаются в создании слов. Например, мы находим во многих эпических дастанах изображение ситуации оседлания коня. И в дастане “Алпамыш” именно это изображается в нескольких местах. Бахши на протяжении применения ситуации оседлания коня Алпамыша (Байчыбар) приводят ряд профессиональных терминов касательно “седла”, многие из которых трудно даже представить. Но большинство этих терминов все еще существуют в диалекте.

В языке дастана используется следующие 14 терминов для «седла» в процессе описания оседлания коня: терлик (потник), чирги (потник), беллик (пояс), жаҳалдирик, эгар (седло), карсон, узанги (стремя), давур (попона), айил (подпруга), пуштан (подпруга), куюшқан (подхвостник), ўмилдирик (нагрудник), юган (узда), абзал (сбруя).

ҒОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Кадыров П. Язык народаи реалистическая проза. Ташкент, 973, 158 с.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. -М., 1971.
3. Данияров Х. Лексика кыпчакских диалектов. -Т., 1979, 132 с.
4. Решетов В.В. Изучение узбекских говоров. -“Материалы из узбекской диалектологии”, I, Ташкент, 1957; Данияров Х. -Юқоридаги асар, 133 б.
5. Алпамыш. Ташкент, 1979. Фозил Йўлдош ўғлидан ёзиб олинган.
6. Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари. -Т., 1962.
7. Ўзбекча-русча луғат. Тошкент, 1959. Кейинги ўринларда қисқарган ўРЛ формасида ишлатилади.